

Протокол № 6
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
08 июля 2014 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, вице-президент	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — Т.В. Тимофеева — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— Е.В. Богомолов — И.Т. Земскова — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко — С.Н. Бобков — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

4. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

4.4. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга рассмотрел материалы двух дисциплинарных производств в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Г. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской коллегии адвокатов.

1. Дисциплинарное производство, возбуждённое 28 апреля 2014 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко по жалобе Р.Р.С., поступившей в Адвокатскую палату СПб 17 апреля 2014г.

2. Дисциплинарное производство, возбуждённое 05 мая 2014 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко по жалобе Е.И.А., поступившей в АП СПб 23 апреля 2014г., и представлению вице-президента АП СПб Чинокоева Р.З., внесённому в Совет АП СПб.

Совет АП СПб принял решение об объединении материалов двух дисциплинарных производств в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Г. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской коллегии адвокатов, в одно дисциплинарное производство № .

Совет АП СПб, рассмотрев материалы дисциплинарного производства № в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Г. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской коллегии адвокатов, установил:

1. Из жалобы Р.Р.С. следует, что 08.07.2013г. заявительницей (в интересах её внука Р.М.М.) был заключён с адвокатом договор поручения на оказание юридической помощи по ведению гражданского дела. Вознаграждение в сумме 20000 руб. она внесла адвокату Г. Во время судебного заседания адвокат «...не заявил ни одного довода в мою пользу, хотел заключить с ответчиками мировое соглашение», против чего Р.Р.С. возражала. На второе судебное заседание адвокат не явился. Для обжалования судебного решения Г. требовал внести ещё 20000 руб., а Р.Р.С. потребовала вернуть первые 20000 руб., поскольку свои обязанности он не выполнил. Полагая, что адвокат нарушил требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и Кодекса профессиональной этики адвоката, Р.Р.С. просит обязать адвоката Г. «...вернуть деньги, уплаченные за оказание юридической помощи, а также вернуть оригинал доверенности».

К жалобе Р.Р.С. приложены копии документов: доверенности от 02.05.2012г.; договора поручения от 08.07.2013г.; приходного кассового ордера от 08.07.2013г.; искового заявления от 12.08.2013г.

В своём объяснении, представленном в ходе проверки, адвокат Г. подтвердил факт заключения с Р.М.М. 08.07.2013г. договора поручения, предметом которого являлись «подготовка искового заявления и участие в суде при его рассмотрении». Г. было составлено исковое заявление, которое определением от 15.08.2013г. судьи Орджоникидзевского районного суда г. Уфы было возвращено истцу. После устранения недостатков адвокатом повторно было подано в суд исковое заявление. 12.12.2013г. состоялось первое судебное заседание, которое было перенесено на 17.12.2013г. Как объясняет адвокат Г., «...там мы договорились подготовить мировое соглашение. Я его составил, а разбирательство дела отложили на 24.12.2013г.». Однако через два дня Р.Р.С. по телефону сообщила, что отказывается подписывать мировое соглашение. Адвокат Г. считает поручение выполненным, а гонорар отработанным.

К объяснению Г. приложена копия определения от 15.08.2013г.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

- Приняв 08.07.2013г. поручение на ведение гражданского дела в районном суде г. Уфы на основании заключённого с Р.Р.С. договора поручения, адвокат Г. в судебное заседание, отложенное на 24.12.2013г., не явился без уважительных причин.

На неявку адвоката в судебное заседание указывает в жалобе Р.Р.С. Сам адвокат Г. также признаёт факт неявки в судебное заседание 24.12.2013г., объясняя причину неявки отказом Р.Р.С. подписать мировое соглашение.

Своими действиями адвокат Г. допустил нарушение требований пп.1 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права доверителя, а также своевременно исполнять свои обязанности.*

- Комиссия отмечает, что в ходе проверки было установлено нарушение адвокатом Г. требований п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», выразившееся в присвоении адвокатом вознаграждения в сумме 20000 руб. Согласно информации (справки), поступившей от Председателя Санкт-Петербургской коллегии адвокатов Мокритского О.П., денежные средства в сумме 20000 руб. от адвоката Г. на счёт коллегии не перечислялись.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Г. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса.

2. Жалоба доверителя Е.И.А., поступившая в АП СПб 23.04.2014г. и представление вице-президента АП СПб Чинокаева Р.З., внесённое в Совет АП СПб, объединены в одно дисциплинарное производство под вх.№ от 23.04.2014г.

Из жалобы Е.И.А. следует, что 28.06.2013г. им было заключено с адвокатом Г. соглашение на защиту по уголовному делу в стадии предварительного следствия. Вознаграждение в сумме 50000 руб. доверителем было уплачено лично адвокату, однако «...на следственные действия адвокат ни разу не явился, юридическую помощь не оказывал», в связи с чем Е.И.А. был вынужден заключить соглашение с другим адвокатом. Г. на телефонные звонки не отвечает, от встреч уклоняется. Е.И.А. просит привлечь адвоката Г. к мерам дисциплинарной ответственности за нарушение норм адвокатской этики.

К жалобе приложена копия договора поручения от 28.06.2013г.

Из представления вице-президента АП СПб Чинокаева Р.З. следует, что после ознакомления с материалами проверки по жалобе гр.Е.И.А., вице-президент усматривает в действиях адвоката Г. вероятное нарушение им норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката, требующие дополнительной проверки и внесения представления о возбуждении дисциплинарного производства.

По информации, полученной 02.06.2014г. от председателя Санкт-Петербургской коллегии адвокатов Мокритского О.П., вознаграждение в сумме 50000 руб., полученное Г. от доверителя Е.И.А., в кассу адвокатского образования в период с 28.06.2013г. по 02.06.2014г. не поступало. Данные действия адвоката являются нарушением п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Кроме того, в своей адвокатской деятельности адвокат Г. использует на документах именную, гербовую печать, содержащую по кругу надпись: Санкт-Петербургская объединённая коллегия адвокатов, в составе которой Г. не состоит. Эти действия Г. являются нарушением п.2 ст.8 Федерального конституционного закона от 25.12.2000г. №2-ФКЗ «О Государственном гербе РФ», а также неисполнением решения Совета АП СПб от 21.01.2004г. (протокол №1), в соответствии с которым адвокатам, адвокатским образованиям всех форм запрещено использовать на документах, оттиски печатей, штампов и т.п. с изображением герба РФ.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия) 20.05.2014г., адвокат Г. с доводами жалобы Е.И.А. не согласен. Адвокат считает, что он добросовестно исполнял обязанности защитника на предварительном следствии. После заключения договора он 09.07.2013г. ознакомился с материалами уголовного дела; 10.07.2014г. принимал участие в допросе подозреваемого, с которым согласовал позицию защиты; 24.07.2013г. он принимал участие при проведении очной ставки между участниками ДТП. В начале августа 2013г. следователь Гареев проинформировал адвоката Г. о том, что уголовное дело передано в производство другого следователя. 26.08.2013г. адвокат Г. получил уведомление от следователя Уразметова В.Р.

с указанием дат проведения следственных действий по уголовному делу Е.И.А., о чём сразу же сообщил по телефону Е.И.А. Однако подзащитный без объяснения причин отказался от его услуг.

К объяснению адвоката Г. приложены документы: копия уведомления следователя В.Р. Уразметова от 21.08.2013г.; копия листа с записями допроса Е.И.А. от 11.07.2013г.

По представлению вице-президента Чинокоева Р.З., копия которого была направлена адвокату 03.06.2014г. т/факсом, объяснения не поступило.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

- 28.06.2013г. при заключении договора поручения на оказание юридической помощи по уголовному делу в стадии предварительного следствия, адвокат Г. получил от доверителя Е.И.А. вознаграждение в сумме 50000 руб., которое присвоил и в кассу Санкт-Петербургской коллегии адвокатов не внёс.

Указанные обстоятельства отражены в представлении вице-президента АП СПб Чинокоева Р.З., в жалобе доверителя Е.И.А., подтверждаются справкой председателя СПб КА Мокритского О.П., копией договора поручения от 28.06.2013г. и др.

Действия адвоката Г. являются нарушением требования п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

- из документов, выполненных адвокатом Г. и исследованных в ходе проверки, следует, что адвокат Г. в своей адвокатской деятельности использует именную гербовую печать, содержащую по кругу надпись: Санкт-Петербургская объединённая коллегия адвокатов, членом которой он не является. Эти обстоятельства указаны в представлении вице-президента АП СПб Чинокоева Р.З., подтверждаются копией договора поручения от 28.06.2013г., заверенного оттиском именной гербовой печати Г. Действия адвоката в этой части являются нарушением положений Федерального конституционного закона от 25.12.2000г. №2-ФКЗ «О Государственном гербе РФ», а также нарушением пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», выразившемся в неисполнении решения Совета АП СПб от 21.01.2004г. (протокол №1).

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Г. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Г., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 02 июля 2014 г. посредством факсимильной связи по тел., не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

25 июня 2014 г. в адрес АП СПб поступило письмо Г. посредством почтовой связи, в котором находилось Заявление Г.: «Прошу уволить меня с Адвокатской палаты по собственному желанию в связи с переходом в другую Адвокатскую палату», датированное 17 апреля 2014 г.

В соответствии с подп.2 п.2 ст.19 Кодекса профессиональной этики адвоката при наличии дисциплинарного производства в отношении адвоката его заявление о

прекращении статуса или об изменении им членства в адвокатской палате может рассматриваться по окончании дисциплинарного разбирательства.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

По жалобе Р.Р.С.:

- Приняв 08.07.2013г. поручение на ведение гражданского дела в районном суде г. Уфы на основании заключённого с Р.Р.С. договора поручения, и не явившись в судебное заседание 24.12.2013г. без уважительных причин, адвокат Г. допустил нарушение требований пп.1 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права доверителя, а также своевременно исполнять свои обязанности.*
- Приняв 08.07.2013г. от Р.Р.С. в качестве гонорара 20 000 руб., но не внеся денежные средства в кассу адвокатского образования, адвокат Г. нарушил требования п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: *«вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования...».*

По жалобе Е.И.А. и представлению вице-президента АП СПб Чинокаева Р.З.:

- Заключив 28.06.2013г. договор поручения на оказание юридической помощи по уголовному делу в стадии предварительного следствия с Е.И.А., получив от доверителя вознаграждение в сумме 50 000 руб., но не внеся денежные средства в кассу адвокатского образования, адвокат Г. нарушил требования п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: *«вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования...».*
- Используя в своей адвокатской деятельности именную гербовую печать, содержащую по кругу надпись: Санкт-Петербургская объединённая коллегия адвокатов, членом которой адвокат Г. не является, адвокат Г. нарушил положения Федерального конституционного закона от 25.12.2000г. №2-ФКЗ «О Государственном гербе РФ», не исполнил решение Совета АП СПб от 21.01.2004г. (протокол №1), в соответствии с которым адвокатам, адвокатским образованиям всех форм запрещено использовать на документах, оттиски печатей, штампов и т.п. с изображением герба РФ, тем самым нарушил требования пп.4 п.1 ст.7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми *адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты..., принятые в пределах их компетенции.*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Г. (реестровый №) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Г. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий. В то же время Совет АП СПб считает, что, адвокат Г. грубо нарушил требования Федерального закона №63-ФЗ от 31.05.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката в части соблюдения финансовой дисциплины, не внося денежные средства доверителей Р.Р.С. и Е.И.А. в кассу адвокатского образования; в части исполнения принятых на себя от доверителя Р.Р.С. обязательств, проявив крайнюю степень недобросовестности в отношении своих доверителя - не явился в судебное заседание без уважительных причин, оставив интересы доверителя без защиты. Кроме того, по мнению Совета АП СПб, адвокат Г. совершил действия, вводящие доверителей в заблуждение: использовал в своей адвокатской деятельности именную гербовую печать, содержащую по кругу надпись: Санкт-Петербургская объединённая коллегия адвокатов, членом которой адвокат Г. не являлся.

Подобное поведение адвоката Г., в результате которого неоднократно нарушена финансовая дисциплина; сорвано судебное заседание без уважительных причин; длительное время не исполняются положения Федерального конституционного закона от 25.12.2000г. №2-ФКЗ «О Государственном гербе РФ», длительное время не исполняется решение Совета АП СПб и соответственно требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», свидетельствует об игнорировании адвокатом не только норм законодательства об адвокатуре, но и о неуважении к этическим стандартам и традициям профессии адвоката, что, по мнению Совета АП СПб, исключает его дальнейшее пребывание в составе адвокатского сообщества.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката Г.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить статус адвоката Г. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.1, 4 п.1 ст.7 и п.6 ст.25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова